Счастье с опечатками

18+

Ольга Шевнина

Ольга Шевнина

Счастье с опечатками

«Автор»

2026

Шевнина О.

Счастье с опечатками / О. Шевнина — «Автор», 2026

Книга основана на реальных историях из одной социальной сети. В ней женщины делятся тем, о чем молчат в реальной жизни: катастрофические свидания, абсурдные разводы и измены, раскрытые через маркетплейсы. Все это происходило на самом деле, эти истории просто связаны одним сюжетом. В его центре — Маргарита Дроздова, редактор дамских романов, в которых героини идеальны, а принцы всегда появляются вовремя. Когда начальник требует от нее написать роман о страсти, Рита понимает: для этого нужен материал. Подруга регистрирует ее на сайте знакомств, и начинается хаос. Мужчины с рыбами на фото, брачное агентство за шестьсот тысяч, психолог, сбежавший не заплатив — и это только начало приключений Маргариты.Безжалостно смешная история о том, что реальность интереснее любого сценария.

© Шевнина О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Роковая сучка 5
Глава 2. Писатель поневоле 7
Глава 3. Лена знает лучше 9
Глава 4. Зоопарк 11
Глава 5. Эпистолярный роман 12
Глава 6. Свидание, которого не было 13
Глава 7. Материал 16
Глава 8. Незнакомец с четвертого этажа 18
Глава 9. Мужской психолог 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Ольга Шевнина
Счастье с опечатками

Глава 1. Роковая сучка

Давайте знакомиться, меня зовут Маргарита Дроздова.

Марго — так называет меня только лучшая подруга Ленка. По ее мнению, я живу катастрофически скучно, без всякого драматизма, и мне будет нечего поведать внукам. «Марго, ты не можешь целый день сидеть дома и есть чипсы из пакета». — «Могу, Лена. Смотри».

Для мамы я — Маргарита. Когда она называет мое полное имя, это предвещает долгий и неприятный разговор. «Маргарита, я в твои годы уже троих воспитывала». «Маргарита, как ты могла упустить Олега? Признайся, ты до сих пор ревешь в подушку! Олег был такой хороший мальчик».

Мама, Олег был хороший мальчик, но лет так десять лет назад. Потом он стал мужчиной, который храпит, оставляет мокрое полотенце на кровати и в итоге трусливо сбегает к другой женщине. Кстати, ее зовут Карина, она носит бежевое, занимается пилатесом и, судя по соцсетям, ни разу в жизни после шести.

Для коллег я — Дроздова. «Дроздова, зайди». «Дроздова, тут в рукописи герой срывает с нее платье в третьей главе, а в четвертой она снова в платье — объяснись!» «Дроздова, проверь тираж». Я им — Дроздова. Они мне — источник стабильного дохода и бесплатного кофе из капсульной кофемашины, которую Аркадий Львович купил в офис после того, как мы перевыполнили план по продажам серии «Огни страсти». Кофе, если честно, паршивый, зато бесплатный.

Ах, да, я работаю в издательстве. Мы публикуем дамские романы с идеальными героинями, за которыми гоняются принцы на белом коне. А когда дело доходит до постельной сцены эти богини непременно оказываются в комплекте, в которых трусы и лифчик совпадают. Да-да, такое бывает в вымышленном мире.

После развода я живу в съемной однушке с видом на МКАД, кормлю облезлого кота в подъезде, а самый страстный мужчина в моей жизни — курьер из «Яндекседы», он знает меня по имени и иногда кладет в мой заказ лишний соус к разочарованию другого клиента.

Утро понедельника не обещало ничего выдающегося. Я стояла перед зеркалом в прихожей и смотрела на свое отражение с тем выражением лица, с каким врач смотрит на безнадежного пациента.

Пуховик — черный, длинный, с капюшоном, который если натянуть, превращает в меня в головастое чудовище из фильма «Чужие», но только не в женщину, от которой мужчины теряют рассудок.

А ведь мне всего тридцать четыре, не шестьдесят. Тридцать четыре — это возраст роковых женщин. Моника Беллуччи в тридцать четыре снималась в чем-то таком, от чего у мужчин потели ладони, а я выгляжу так, будто собралась зимовать с пингвинами, а черный пуховик напялила специально, чтобы меня не выгнали из стаи.

— Нет, — сказала я отражению. — Сегодня — нет.

Я повесила пуховик обратно и открыла ту часть шкафа, куда обычно заглядываю только по большим праздникам, ну или в день свидания, которых у меня не было уже почти год. И вот передо мной она — красная дубленка.

Она была куплена три года назад, в приступе отчаянного оптимизма — примерно в тот период, когда я записалась на курсы испанского, купила абонемент в спортзал и решила, что стану женщиной, которая пьет просекко по вторникам. Испанский продержался два урока,

спортзал — полтора месяца, просекко — чуть дольше, а вот дубленка осталась. Красная, с пушистым мехом внутри, роскошная, как обещание лучшей жизни. Я надела ее, посмотрелась в зеркало — ну, другое дело.

Но дубленке нужно было соответствовать. Нельзя надеть красную дубленку с джинсами, которые я носила последние три недели не снимая. Из недр шкафа — из самых дальних, археологических слоев — были извлечены черные палаццо. Тонкая шерсть, широкие штанины — те самые брюки, в которых ходят по улицам, как по подиуму. К ним идеально подошел белый кашемировый свитер. Хотя есть подозрение, что кашемировая там только этикетка.

Я отставила в сторону свои старые разношенные ботинки и надела абсолютно новую пару — она, наконец, дождалась своего звездного часа. Высокий каблук и острый нос подходили моему новому образу. Это была обувь красотки, которая знает себе цену, или хотя бы помнит себя счастливой до замужества.

В отражении зеркала на меня смотрела новая Маргарита, она бы вполне могла пить просекко по вторникам и даже текилу по понедельникам, и не на свой кухне, а где-нибудь на берегу океана. Нимфа, на которую оборачиваются мужчины под шипение своих силиконовых ланей со стрелками до ушей.

— Вот так, Маргарита, — сказала я себе. — Сегодня ты будешь роковой сучкой!

Но оставался один нюанс. Зима. Минус двенадцать. Палаццо — из тонкой шерсти. Между шерстью и минус двенадцатью должна находиться прослойка — и этой прослойкой стали колготки: отвратительного бежевого цвета и предательски скользкие.

Я натянула колготки под палаццо, застегнула ботинки, надела дубленку, проверила сумку — телефон, ключи, проездной, пачка салфеток на всякий случай, — и вышла из дома. Первые минут пять все шло прекрасно: я красиво дефилировала в каше из снега и реагентов в сторону метро.

А потом случилась катастрофа. Колготки решили, что не только у дубленки, но и у них сегодня звездный выход и начали медленно сползать. Когда они достигли естественной преграды, я ускорила шаг, как будто это могло помочь, но стало еще хуже. Тонкая шерсть палаццо и синтетика колготок потянули за собой трусы, наглядно демонстрируя физический принцип трения в действии. Я пыталась подтянуть исподнее и колготки через карман брюк, но он оказался маленьким, почти бутафорским. Видимо, дизайнер решил, что женщина в палаццо не нуждается в карманах. У нее нет ни телефона, ни ключей, ни сползающих колготок — ничего, что нужно было бы положить в карман или откуда-то подтянуть.

— Зараза, — заорала я. Проходивший мимо мужчина на всякий случай ускорил шаг. С каждым движением колготки сползали еще на миллиметр, пока не собрались складками где-то в районе колен, превратив мои ноги в нечто странное. В метро я забилась в угол вагона и, прикрываясь сумкой, запустила руку под палаццо и вернула колготки на место, но было понятно, что это ненадолго.

Роковая сучка, значит.

Доковыляв до издательства с опозданием, я отправилась прямиком в туалет с твердым намерением избавиться от колготок. Пока я возилась с переодеванием, наэлектризованные штанины нацепляли на себя белые ворсинки с кашемирового свитера и выглядели так, как будто на них всю ночь спала стая котов. Но меня уже было не остановить, я нацепила на голые ноги ботинки и с гордым видом покинула дамскую комнату. Так я поняла, что роль роковой сучки не для меня.

Глава 2. Писатель поневоле

Издательство «Алые паруса» занимало два этажа бизнес-центра на Бауманской. Название придумал основатель — Аркадий Львович Штейн, человек, абсолютно лишенный романтики, но обладавший безошибочным чутьем на то, что продается. А продавались дамские романы — исправно, как хлеб и гигиенические прокладки. Каждый месяц «Алые паруса» выпускали четыре-пять книг в мягких обложках, на которых мускулистые мужчины прижимали к себе женщин с развевающимися волосами и приоткрытыми ртами.

Я работаю здесь редактором: правлю тексты, в которых «его сильные руки обхватили ее хрупкую талию» и «она почувствовала его горячее дыхание на своей шее». И каждый раз, читая это, я думаю о том, что последний раз горячее дыхание на своей шее я чувствовала, когда бывший муж Олег заснул уткнувшись в мой в затылок после полулитра пива.

— Дроздова! — окликнула меня Наташа из отдела маркетинга, едва я повесила дубленку. — Ого. Это что — красная дубленка?

— Это — новая я.

— Новая ты выглядит дорого. У тебя свидание?

— У меня понедельник.

— Ну вот, я и говорю. Зайди к Аркадию, он просил.

Аркадий Львович сидел в своем кабинете за столом, заваленным макетами обложек. На одной из них мужчина в расстегнутой рубашке смотрел с выражением лица, которое, по замыслу дизайнера, должно было означать страсть, но на деле выглядело так, будто его мутит от просроченной колбасы.

— Маргарита, — сказал Аркадий Львович, не поднимая глаз. — У меня к тебе разговор.

— Аркадий Львович, я опоздала на четыре минуты, у меня была

— Мне плевать на четыре минуты. Садись, у нас проблема, Вересова не сдала рукопись.

Ангелина Вересова — это псевдоним. Настоящее имя автора — Галина Петровна Хрущева, ей пятьдесят восемь, она живет в Туле, вяжет носки и пишет романы про страстную любовь миллиардеров к скромным провинциалкам. Она самый продаваемый автор «Алых парусов».

— Совсем не сдала?

— Совсем. Говорит — творческий кризис, потеряла веру в любовь, вдобавок бросила мужа и теперь у нее «переосмысление».

Я почувствовала укол солидарности.

— И что?

— А то, что у нас отсутствует четвертый роман в серии «Огни страсти». Обложка уже готова, — он повернул ко мне макет: мужчина в пальто на фоне Парижа, женщина в красном, — тираж запланирован, типография забронирована. Мне нужен текст.

— Так найдите другого автора.

— За два месяца? Маргарита, ты работаешь здесь шесть лет. Ты отредактировала сто пятьдесят романов и знаешь формулу лучше, чем любая Вересова.

Я моргнула.

— Вы хотите, чтобы я написала роман?

— Я хочу, чтобы ты спасла мне мартовский план, с тебя двести пятьдесят страниц: любовь, страсть, Париж, ну и в конце хэппи-энд. Псевдоним дадим, гонорар — отдельно от зарплаты.

— Аркадий Львович, я не писатель, я даже в школе сочинения списывала.

— Ты врешь, я читал твои редакторские комментарии. Когда ты написала автору «ваша героиня стонет так громко, что мешает соседям по роману» — это была лучшая проза, которую я видел за весь год. Пиши, дедлайн — первое марта.

Глава 3. Лена знает лучше

Я вышла из кабинета в состоянии, которое можно описать как «тихую панику». Написать роман, да еще и дамский, я — женщина, с которой сегодня утром сползли колготки, чей бывший муж ушел к бежевой? Я должна написать про любовь, в которую не очень верю, страсть, которую смутно помню, и Париж, в котором не была ни разу.

Вечером я сидела на кухне своей однушки с видом на МКАД, смотрела на поток машин и думала о том, что моя жизнь примерно такая же: все куда-то едут, а я стою на месте и наблюдаю.

Телефон завибрировал, это была Ленка.

— Ну что, как прошел день?

— Лен, у меня с утра сползли колготки, начальник заставляет писать роман про любовь, а я не помню, когда последний раз целовалась.

— С Олегом, очевидно.

— Это не считается. Олег целовался как человек, который мысленно уже смотрит футбол.

Лена хмыкнула.

— Марго, тебе нужен не просто материал, а живой опыт. Регистрируем тебя на сайте знакомств, — сказала Лена тоном, не терпящим возражений. — Сейчас приеду.

Через сорок минут Ленка сидела на моем диване с ноутбуком и бокалом вина. Второй бокал она сунула мне.

— Так, — сказала она деловито. — Сайт называется «Вторая половинка», тут серьезные люди, не то что в «Тиндере».

— Откуда ты знаешь?

— Я была на всех сайтах, Марго, на всех. Я — полевой исследователь любовного фронта.

— И как успехи?

— Два развода, — Лена пожала плечами. — Но я оптимистка.

Она начала заполнять анкету.

— Имя?

— Маргарита.

— Скучно, пишу «Марго». Возраст?

— Тридцать четыре.

— Пишу тридцать два.

— Лена!

— Это не ложь, это маркетинг. Чем увлекаешься?

— Чтением? Просмотром сериалов? Разглядыванием потолка в три часа ночи?

Лена посмотрела на меня с жалостью.

— Пишу: литература, путешествия, здоровый образ жизни.

— Я вчера ночью ела торт в кровати.

— Это детали.

Она щелкала по клавишам с энтузиазмом, который я не разделяла.

— Фото, нужно фото, ну то, на котором ты в дубленке.

— Нет у меня фото в дубленке.

— А что есть?

Я открыла галерею телефона. Последние двадцать снимков: кот из подъезда, скриншот расписания электричек, недоеденная пицца, еще один кот из подъезда.

— Марго, — сказала Лена с интонацией кризисного психолога, — у тебя в телефоне больше фотографий чужого кота, чем себя.

— Он фотогеничный.

Лена отобрала у меня телефон, поставила меня к стене, заставила снять домашнюю футболку с надписью: «Я не сова, я жаворонок, который сломался», накинула мне на плечи какой-то шарф и сделала пятнадцать снимков.

— Вот, — сказала она, выбирая лучший. — Загадочная интеллектуалка.

На фото я выглядела так, будто пытаюсь понять, что происходит. Впрочем, это было недалеко от истины.

— Готово! — Ленка торжественно нажала кнопку. — Добро пожаловать в мир романтики, Марго.

Глава 4. Зоопарк

К утру пришло семнадцать сообщений. Я пролистала их за кофе и поняла, что сайт знакомств — это зоопарк, а жизнь меня к такому не готовила.

Мужчины с рыбами, мужчины с машинами, а еще мужчины с голыми торсами. Один спрашивал размер ноги, чтобы подарить туфли как в «Золушке». Другой требовал фото в полный рост без фильтров, готовность переехать и отсутствие вредных привычек. Третий начал разговор с «Рост, вес?» — и я, не успев подумать, ответила: «Зарплата, член?» Он написал «хамка» и заблокировал. Ленка, которой я скинула скриншот, хохотала пять минут и потребовала поставить эту фразу эпиграфом к роману.

Я уже хотела удалить анкету, когда увидела его.

Александр, 42 года.

Никаких рыб и торсов. Мужчина в хорошем костюме на фоне европейской улицы. Легкая улыбка, умные глаза.

О себе: «Предприниматель. Люблю книги, хорошее вино и содержательные разговоры. Ценю интеллект, чувство юмора и честность».

Он написал: «Здравствуйте, Марго. Что читаете сейчас?»

Нормальный вопрос, без «привет красотка». Так началась наша переписка.

Глава 5. Эпистолярный роман

Следующие две недели я жила двойной жизнью. Днем — Дроздова из издательства. Редактирую рукописи, спорю с авторами, пью паршивый кофе из капсульной машины. Вечером — загадочная Марго, которая обсуждает с Александром литературу, кино и смысл жизни.

Он оказался владельцем сети ресторанов. Разведен — «брак был ошибкой молодости, мы расстались цивилизованно». Дочь-подросток, живет с матерью. Путешествует четыре раза в год. Любит Прагу, не любит пляжный отдых.

Мы обсуждали Достоевского. Он считал, что Раскольников был инфантилен, я — что он был болен. Мы спорили три вечера, и это было лучше любого свидания.

— Ты влюбилась, — констатировала Ленка по телефону.

— Я не влюбилась, я просто разговариваю с умным человеком.

— Ты написала ему четырнадцать сообщений за вечер, я считала.

— Он спросил про экзистенциализм!

— Марго, нормальные люди не флиртуют через экзистенциализм.

— А мы и не флиртуем.

— Ага.

Параллельно я пыталась писать роман, получалось плохо. Героиня вышла похожей на меня — только без сползающих колготок. Герой подозрительно напоминал Александра: умный, сдержанный, с легкой сединой на висках.

— Дроздова, — сказал Аркадий Львович, заглянув в мой черновик, — почему они на пятой странице обсуждают Камю? Это должна быть страсть, а не философский кружок.

— Интеллектуальная близость — тоже страсть, — пробормотала я.

— Интеллектуальная близость не продается тиражом в пятьдесят тысяч. Пусть он ее поцелует, срочно!

Между тем переписка с Александром становилась все теплее.

«Марго, мне кажется, я давно не встречал человека, с которым так легко разговаривать».

«Я тоже».

«Может быть, пора встретиться?»

Сердце екнуло, хотя, возможно, это была изжога от вчерашней пиццы.

«Может быть».

«Есть один ресторан — тихий, уютный. "Белая гостиная" на Патриарших. Суббота, семь вечера. Как вам?»

Патриаршие, ресторан, суббота Это было свидание, причем настоящее. Не кофе в «Шоколаднице» у метро, а в ресторане на Патриарших с человеком, который обсуждает со мной Набокова.

Я позвонила Ленке.

— У меня свидание.

— ЧТО?! — она заорала так, что я отодвинула телефон от уха. — Где? Когда? Что наденешь?

— Суббота, Патриаршие, и... я не знаю.

— Красную дубленку, ты в ней роковая.

— Я в ней женщина, с которой сползают колготки.

— Значит, без колготок.

Глава 6. Свидание, которого не было

Суббота. Я стояла перед зеркалом и понимала, что уже дважды перемерила все содержимое шкафа.

Красная дубленка — да. Черное платье — да, в конце концов, это классика. Каблуки — не слишком высокие, чтобы не навернуться на брусчатке. Макияж — «естественный, но заметный», как советовала Ленка. В отражении была женщина, готовая к романтике ну или хотя бы к ужину.

Ресторан «Белая гостиная» оказался именно таким, как я себе представляла: приглушенный свет, белые скатерти, официанты, которые двигаются бесшумно, как ниндзя.

— Бронь на Александра, — сказала я метрдотелю.

— Конечно, следуйте за мной.

Столик в углу, свечи, два бокала. Один стул пустой.

Я села, заказала чай — не хотела начинать с вина на пустой желудок — и стала ждать.

Десять минут, пятнадцать, потом двадцать.

Я достала телефон: ни сообщений, ни пропущенных.

«Вы уже в ресторане? Жду вас», — написала я.

Прочитано. Без ответа.

Прошло еще десять минут, я начала чувствовать себя идиоткой. Официант подходил уже дважды, я дважды просила еще чая. Он смотрел на меня с профессиональным состраданием.

И тут к моему столику подошел мужчина: не Александр, точно не Александр. Тот был высокий, с сединой, с умными глазами. А этот — среднего роста, плотный, с залысинами и в пиджаке, который был ему слегка мал.

— Маргарита? — спросил он.

— Да... А вы кто?

— Антон. Помощник Александра Викторовича.

— Помощник?..

Он сел напротив без приглашения.

— Александр Викторович просил передать извинения. Он задерживается и попросил меня... э... начать знакомство.

Я моргнула.

— Начать знакомство? Вы его помощник? Вы что, и есть за него будете?

Антон улыбнулся натренированно, как человек, который часто слышит подобные вещи.

— Я хотел бы задать вам несколько вопросов.

— Вопросов?

— Для Александра Викторовича, чтобы он лучше вас узнал.

Я почувствовала, как внутри поднимается волна того, что психологи называют «праведным гневом», а я называю «да вы охренели».

— Подождите, — сказала я медленно. — Вы хотите сказать, что ваш босс назначил мне свидание, не пришел сам, а прислал вас задавать мне вопросы? Как на собеседовании?

— Александр Викторович — занятой человек

— Занятой человек мог бы написать сообщение!

— ...и он хочет убедиться, что вы подходите друг другу, прежде чем тратить время.

— Тратить время?!

Я начала собирать сумку.

— Маргарита, подождите. Вы не так поняли

— Я все прекрасно поняла. Передайте вашему Александру Викторовичу, что если ему нужна женщина, готовая проходить кастинг, пусть обратится в модельное агентство.

Я встала.

— Маргарита, пожалуйста, присядьте.

Голос раздался откуда-то сбоку, я повернулась.

За соседним столиком сидел мужчина, тот самый, с фотографии. Седина на висках, умные глаза, легкая улыбка — только теперь она не казалась такой обаятельной.

— Вы?..

— Я наблюдал, — сказал Александр, поднимаясь и пересаживаясь за мой столик. — Хотел увидеть, как вы реагируете в стрессовой ситуации.

— А это вам зачем?!

— Это важный показатель совместимости.

Я села обратно, но не потому что хотела, а потому что ноги вдруг отказались держать.

— Вы издеваетесь?

— Ни в коем случае. Маргарита, вы произвели прекрасное впечатление. Вы остроумны, начитаны, умеете постоять за себя, мы ищем именно такую.

— А кто это «мы»?

— Моя компания «Элитные горизонты» — агентство по подбору партнеров для успешных мужчин.

Тут я захохотала нервно, громко, на весь ресторан. Официант-ниндзя вздрогнул.

— Агентство по подбору... Подождите. Вы — не мой потенциальный мужчина. Вы — сваха?!

— Консультант по отношениям, — поправил он мягко.

— А переписка? Набоков? Экзистенциализм?!

— Часть оценки. Вы показали отличные результаты.

— Вы ничего не попутали?!

Я чувствовала себя участницей дурного реалити-шоу. Где-то должна быть скрытая камера, сейчас выскочит ведущий и закричит «Сюрприз!»

— Маргарита, — Александр — или кто он там на самом деле — подался вперед. — Вы — женщина с потенциалом, но вам нужна... доработка.

— В каком смысле?

— Стиль. Позиционирование. Уверенность. Мы предлагаем полный курс подготовки: работа с психологом, персональный стилист, обучение этикету, фотосессия, доступ к базе проверенных состоятельных мужчин.

Я молчала, не потому что впечатлилась, а потому что искала слова.

— Стоимость программы, — продолжал он, — шестьсот тысяч рублей. Но для вас, учитывая ваш потенциал, мы готовы предложить рассрочку.

— Шестьсот тысяч, — повторила я медленно, растягивая слова.

— Это инвестиция в ваше будущее. Многие наши клиентки вышли замуж за миллионеров: одна — за владельца сети отелей, другая — за айтишника из Силиконовой долины.

— Шестьсот тысяч рублей, — сказала я еще раз, — за то, чтобы меня «прокачали» и выдали замуж?

— За то, чтобы вы стали лучшей версией себя.

Я встала, на этот раз окончательно.

— Александр, — сказала я, — или как вас там на самом деле зовут. Я профессионально редактирую дамские романы по восемь часов в день. Я прочитала триста историй про золушек, которых спасают принцы. И знаете, что я вам скажу?

Он смотрел выжидающе.

— Это все херня.

Официант уронил поднос.

— В реальной жизни, — продолжила я, — принцы не ищут золушек на сайтах знакомств. А золушки не платят шестьсот тысяч за то, чтобы им сказали, что они «недостаточно хороши». Знаете, что я сделаю?

— Что?

— Напишу об этом роман, потому что это, — я обвела рукой ресторан, его, Антона-помощника, — это гораздо смешнее, чем все, что я редактировала за шесть лет.

Я развернулась и пошла к выходу.

— Маргарита! — крикнул он вслед. — Вы совершаете ошибку!

— Возможно, — бросила я через плечо. — Зато бесплатную.

Глава 7. Материал

Я вышла на Патриаршие и вдохнула морозный воздух. Свидание провалилось. Романтика оказалась разводом на деньги, а умный собеседник — сотрудником агентства по охмурению одиноких женщин.

Но почему-то я улыбалась. Аркадий Львович хотел страсти — он ее получит, только не ту, про которую думал.

Я достала телефон и набрала Ленку.

— Ну как?! — закричала она. — Он красавец? Вы целовались?

— Лен, — сказала я, — ты не поверишь. Я только что нашла сюжет для романа.

— Какого романа? Что с мужиком?

— Мужик оказался свахой, который хотел продать мне апгрейд до идеальной женщины за шестьсот тысяч.

Пауза.

— Марго, — сказала Ленка, — я открываю вторую бутылку, ты едешь ко мне прямо сейчас.

Я вызвала такси, продиктовала адрес и откинулась на сиденье. Пусть вечер пошел не по плану, но это определенно лучше, чем есть чипсы из пакета в два часа ночи, определенно лучше.

Ленкина квартира пахла ароматическими свечами и авантюрой. Бутылка белого уже стояла на столе, два бокала ждали своего часа.

— Садись, — скомандовала Ленка, разливая вино. — Рассказывай все в деталях, я хочу все прочувствовать.

Я рассказала: про ресторан, пустой стул и тридцать минут ожидания, про помощника в тесном пиджаке, про «стрессовый тест на совместимость», про Александра, который оказался не принцем, а продавцом принцев, а еще про шестьсот тысяч за превращение меня в товар премиум-класса.

Ленка слушала молча. Это было подозрительно, обычно она перебивает на третьем предложении.

— Шестьсот тысяч? — переспросила она, когда я закончила.

— Шестьсот.

— За стилиста и психолога?

— И этикет, и фотосессию, а еще за доступ к базе миллионеров, которые почему-то не могут найти женщину сами.

Ленка присвистнула.

— Знаешь, Марго, этот мужик — гений.

— Гений?!

— Смотри. Он берет одиноких женщин, которые и так сомневаются в себе, и говорит: «Вы недостаточно хороши, но за деньги мы вас починим». И они платят добровольно за право соответствовать чужим стандартам.

Я уставилась в бокал.

— Когда ты так говоришь, это звучит депрессивно.

— Это звучит как бизнес-модель. Продавать женщинам их собственные комплексы в красивой упаковке. — Ленка отпила вино. — Но ты ему не заплатила, ты послала его в ресторане на Патриарших громко и при свидетелях. Ты — легенда.

— Я — идиотка, которая две недели флиртовала с сотрудником брачного агентства.

— Через Набокова! — Ленка подняла палец. — Это важно, тебя охмурили через русскую классику. Это почти комплимент.

— Утешила.

— Я серьезно, Марго. Сколько женщин могут сказать, что их развели через Достоевского?

В этом был какой-то извращенный смысл. Мы допили первую бутылку, Ленка открыла вторую.

— Знаешь, что обидно? — сказала я, разглядывая тени от свечей на потолке. — Переписка мне правда нравилась, давно со мной так никто не разговаривал: про книги, чувства, без «привет красотка» и фото торса.

— Потому что это была его работа. Он профессионально тебя очаровывал по методичке.

— Думаешь, у них есть методичка?

— «Как влюбить интеллектуалку за четырнадцать дней», — Ленка загибала пальцы. — День третий: упомяни Набокова. День пятый: поспорь о Раскольникове. День десятый: экзистенциализм и вопрос о смысле жизни. День четырнадцатый: пригласи в ресторан и разведи на полмиллиона.

Я фыркнула.

— Звучит как бестселлер.

— Звучит как твой роман.

Ленка смотрела на меня тем самым взглядом — я знала его двадцать лет. Взгляд означал: «У меня идея, и сопротивление бесполезно».

— Марго, — сказала она, — Аркадий Львович хочет страсть, Париж и хэппи-энд?

— Хочет.

— А ты напиши правду: про сайты знакомств, про мужиков с рыбами, про агентства, которые продают женщинам сказку о принце за шестьсот тысяч. Про то, как ты сидела в ресторане, ждала мужчину своей мечты, а он оказался менеджером по продажам счастья.

— Это не формат «Огней страсти».

— Плевать на формат, напиши то, что знаешь, то, что прожила. Сегодняшний вечер — готовая глава, тебе даже придумывать ничего не надо.

Я молчала, в голове уже крутились фразы. «Столик в углу, свечи, пустой стул напротив». «Показатель совместимости». «Лучшая версия себя за шестьсот тысяч».

— Лен, — сказала я медленно, — а ведь ты права.

— Я всегда права. Это моя суперсила и мое проклятие одновременно.

Она подняла бокал.

— За провальные свидания, которые становятся хорошими историями.

Мы чокнулись.

— И за мужиков с рыбами, — добавила я, — без них я бы не оценила масштаб катастрофы.

— За мужиков с рыбами! Пусть их рыбы будут вечно мелкими.

Мы засмеялись. Вино было теплым, Ленка была рядом, и мир казался не таким уж плохим местом.

Глава 8. Незнакомец с четвертого этажа

Хмурое зимнее утро началось с того, что кофемашина в офисе сломалась, а этому было плохим знаком, очень плохим знаком. Когда в «Алых парусах» ломается кофемашина, жди беды — примета, проверенная годами.

— Дроздова! — Аркадий Львович выглянул из кабинета. — Зайди.

Я зашла, готовясь к худшему.

— Как роман?

— Пишу.

— Сколько страниц?

— Двадцать три.

— За две недели — двадцать три страницы?! — он посмотрел на меня так, будто я призналась в государственной измене. — Дроздова, Вересова писала по пятнадцать страниц в день!

— Вересова верила в любовь, а я недавно узнала, что меня две недели охмурял сотрудник брачного агентства через Достоевского.

Аркадий Львович моргнул.

— Что?

— Долгая история, но я обязательно использую ее в романе.

— Мне не нужны истории про брачные агентства, мне нужен Париж, страсть и хэппи-энд.

— Будет хэппи-энд, наверное, когда пойму, как он выглядит.

Он вздохнул, как человек, давно смирившийся с тем, что вселенная против него.

— Дедлайн — первое марта. Не подведи!

Я вышла из кабинета и направилась к лестнице — лифт в нашем бизнес-центре работал по собственному расписанию, никак не связанному с потребностями людей.

На площадке между этажами я столкнулась с мужчиной, причем буквально. Он поднимался, я спускалась, мы оба смотрели в телефоны, и встретились с неизбежностью двух поездов на одном пути. Мой телефон полетел вниз по ступенькам, его папка с документами — следом.

— Простите! — мы сказали одновременно.

Он наклонился за моим телефоном, я — за его бумагами.

— Вы в порядке? — спросил он, протягивая мне телефон.

Я подняла глаза.

Высокий, темные волосы аккуратно уложены, глаза серые, внимательные. Хороший костюм, но без галстука — верхняя пуговица расстегнута. Не модельная внешность, не обложка журнала, просто... приятное лицо — лицо человека, с которым хочется поговорить.

— Вы в порядке? — я протянула ему бумаги. — Простите, я не смотрела куда иду.

— Я тоже. — Он улыбнулся. — Вечная проблема: телефон или реальность.

— Реальность обычно проигрывает.

— К сожалению.

Он посмотрел на бумаги в моих руках, потом на меня.

— Вы здесь работаете?

— Да, в издательства «Алые паруса» на третьем этаже.

— А, романы! — он кивнул. — Те, где на обложках мужчины с расстегнутыми рубашками смотрят в закат и страдают от любви?

— Именно, хотите автограф?

Он рассмеялся.

— Может, в следующий раз, когда не буду опаздывать на встречу.

— Вы к нам?

— Нет, этажом выше. Юридическая консультация.

Юрист, а это интересно, хотя, какая разница — я опаздываю, он опаздывает, мы оба смотрели в телефоны вместо того, чтобы смотреть по сторонам.

Наташа выглянула с лестничной площадки сверху:

— Дроздова, там автор истерит на линии!

— Уже иду!

Я бросила последний взгляд на незнакомца.

— Удачи на встрече.

— Удачи с автором, — он снова улыбнулся и пошел наверх.

Уже потом, разбираясь с писательницей, которая рыдала в трубку из-за того, что художник совершил чудовищную ошибку: на обложке вместо пылкой брюнетки красовалась хрупкая блондинка, что никак не соответствовало сюжету ее романа, я подумала: а ведь я даже не спросила, как его зовут.

Впрочем, какая разница, так и буду его звать «юрист с четвертого этажа». Увижу еще раз — хорошо, не увижу — не трагедия. У меня и так достаточно мужчин в жизни, вернее, достаточно провальных свиданий.

Глава 9. Мужской психолог

Ленка не умела сдаваться. Это качество когда-нибудь приведет ее либо к Нобелевской премии, либо в психиатрическую клинику, и пока неясно, какая перспектива ближе.

— Марго, — позвонила она в среду вечером, — не вешай трубку.

— Лена, если ты скажешь, что нашла мне мужчину

— Я нашла тебе мужчину.

— Лена.

— Подожди. Этот — другой, никаких сайтов знакомств и брачных агентств, настоящий живой человек. Это Вадим, друг Светки с работы, ему тридцать девять, и он, между прочим, психолог.

— О как, — медленно сказала я.

— Да, причем мужской, работает только с мужчинами, с женщинами категорически не связывается, утверждает, что мужскую психологию понимает лучше. Представляешь, какая редкость — мужчина, который разбирается в мужчинах! Это же идеальный собеседник, он тебе все объяснит изнутри.

— Или я ему.

— Вот! Такой энтузиазм мне нравится.

Энтузиазма не было, было что-то среднее между усталостью и любопытством, и любопытство, к сожалению, победило. К тому же роман продвигался медленно — двадцать восемь страниц за три недели, Аркадий Львович смотрел на меня с нарастающей тревогой, и мне отчаянно нужен был хоть какой-то материал, пусть даже в виде очередного катастрофического свидания.

— Ладно, — сказала я. — Но если он окажется свахой, криптовалютчиком или сетевым маркетологом, я скормлю тебя подъездному коту.

— Он психолог, Марго, я проверила, у него даже есть страничка в соцсетях с цитатами Юнга.

— Боже.

— Приходи в кафе «Среда» на Покровке в субботу в два часа дня. Он тебя узнает, я скинула ему фото.

— То фото с шарфом и выражением лица «что происходит»?

— Другого у тебя нет.

— Справедливо.

Кафе «Среда» оказалось местом, где подают смузи из чего-то зеленого и непонятного, а на стенах висят мотивационные надписи вроде «Будь собой — все остальные роли заняты». А я ненавижу мотивационные надписи, потому что они звучат так, будто их придумал человек, у которого никогда в жизни не сползали колготки по дороге к метро.

Вадим сидел у окна. Я узнала его сразу: аккуратная борода, умные глаза, темно-синяя водолазка. Почему все психологи носят водолазки? Это профессиональное требование? В дипломе написано «Обязательно: высокий воротник, задумчивый взгляд, книга Фрейда на видном месте?»

Книга Фрейда, кстати, лежала на столе, видимо, для атмосферы.

— Маргарита? — он встал и протянул руку. Рукопожатие было крепким, уверенным, как учат на бизнес-тренингах.

— Да. Вадим?

— Очень приятно, присаживайся.

Он сказал «присаживайся», а не «садись». Я сразу почувствовала, что мы находимся в пространстве человека, который тщательно выбирает слова. Это могло быть хорошим знаком или плохим, Олег тоже поначалу тщательно выбирал слова, а потом выбрал Карину.

Мы заказали кофе. Я — американо, он — что-то с миндальным молоком и без кофеина. Кофе без кофеина — это как свидание без химии: вроде все на месте, но зачем?

Первые десять минут прошли нормально, он рассказывал о своей работе, и это было даже интересно. Вадим вел тренинги для мужчин — «Мужская сила: как найти себя» или что-то в этом духе. Помогал разведенным мужчинам «проработать травму», женатым — «вернуть огонь в отношения», а холостым — «осознать свою мужскую идентичность».

— А с женщинами не работаешь? — спросила я.

— Категорически нет, — он покачал головой с видом человека, который произносит это не в первый раз. — Женская психология — это отдельная вселенная, я в нее не лезу. Я понимаю мужчин, знаю, как они думают, чего они боятся, что ими движет. Женщина — загадка, и я честно признаюсь: у меня нет к ней ключа.

Звучало почти скромно, ну почти.

— И что же движет мужчинами? — спросила я, отпивая кофе.

— Потребность в уважении, — ответил он без паузы, как будто кто-то нажал невидимую кнопку. — Мужчина хочет, чтобы его ценили, чтобы женщина рядом видела в нем опору, защитника, лидера.

— А если он не лидер?

— Каждый мужчина — лидер, просто не каждый это осознает.

Я почувствовала, как в горле зачесалась ирония. Она чесалась все сильнее с каждой его фразой, как аллергия на пыльцу, только вместо пыльцы — самоуверенность.

— И чего, по-твоему, мужчины хотят от женщин? — спросила я.

Вадим откинулся на стуле и сложил руки — не домиком, слава богу, но почти, и продолжил назидательным тоном.

— Мужчина ищет не идеал с обложки, а своего человека — скромную, мудрую, хозяйственную женщину, которая никогда не будет с ним конкурировать, а всегда будет рядом, создавать тепло и уют, будет, так сказать тылом.

— Тылом, значит, — повторила я.

— Да, мужчина — воин, женщина — его крепость. Это архетип, заложенный в нас эволюцией.

Я смотрела на него и думала: этот человек только что описал мне не женщину, а духовку с функцией объятий: теплая, хозяйственная, скромная — стоит себе на кухне, создает уют и не конкурирует.

— Вадим, — сказала я, — а вот скажи мне как специалист по мужской психологии. Мужчины ищут скромную, хозяйственную женщину, которая не носит вызывающую одежду и готовит борщ, а на порносайтах такого раздела нет. Почему?

Вадим открыл рот, закрыл, моргнул. Борода его дрогнула, как у кота, которому наступили на хвост.

— Это... — начал он.

— Что? Другое? Не связано? Отдельная потребность?

— Маргарита, ты подменяешь понятия.

— Я не подменяю, а спрашиваю. Ты говоришь, что мужчина эволюционно хочет скромную женщину-тыл. Но тот же мужчина вечером открывает совершенно другой контент, и там скромности — ноль. Так чего он хочет на самом деле? Скромную или все-таки не скромную? Или скромную для витрины, а не скромную — для себя?

— Это разные уровни потребностей.

— Какой удобный ответ.

— Маргарита, — он прищурился, — я вижу, что ты используешь агрессию как защитную реакцию. Это свойственно женщинам, которые

— Которые что?

— Которые получили травматичный опыт в отношениях и теперь проецируют негатив на всех мужчин.

— Или которые задают неудобные вопросы и не получают на них ответов.

Мы замолчали, кофе остывал, между нами лежала книга Фрейда и пропасть непонимания.

— Я отойду в уборную, — сказал Вадим, вставая.

— Конечно, — кивнула я.

И он ушел, и как потом выяснилось совсем.

Я сидела и смотрела на его чашку с безкофеиновым кофе, на книгу Фрейда, на мотивационную надпись на стене. Так прошло минут десять минут, потом пятнадцать, я посмотрела на часы, потом на дверь уборной, потом снова на часы.

Затем встала, подошла к стойке и спросила у бариста — молодого парня с пирсингом в ухе и театральной меланхолией в глазах:

— Простите, мой... знакомый вышел в туалет двадцать минут назад. Он еще там?

Парень посмотрел на меня с выражением, которое говорило: «Я видел все и ничему не удивляюсь».

— Мужчина в водолазке? Он ушел, минут пятнадцать назад.

Я постояла у стойки секунд пять, глядя в пространство, а потом рассмеялась. Бариста посмотрел на меня с сочувствием.

Мне ничего не оставалось, только схватить сумку, роковую красную дубленку и выбежать на улицу. На Покровке было холодно и красиво: низкое зимнее солнце освещало фасады старинных домов, завернутых в иней. Я вдохнула морозный воздух и отправилась в свое примкадье зализывать очередные раны после неудачного свидания.

Вечером мой телефон завибрировал. Сообщение с незнакомого номера.

«Здравствуйте, Маргарита! Это Юля, администратор кафе "Среда". Прошу прощения за беспокойство, ваш спутник, к сожалению, ушел, не оплатив счет. Я связалась с ним по телефону, он сказал, что оплачивать будете вы. Общая сумма — 2 340 рублей, если неудобно вернуться, могу скинуть реквизиты для перевода. Извините еще раз, у нас если счет не оплачен, деньги вычитают из зарплаты официанта :(»

Психолог, эксперт по мужской силе и идентичности, воин, сбежал от женщины, которая задала ему неудобный вопрос, и повесил на нее счет. Так выглядит эволюция в действии.

Я набрала ответ:

«Юля, здравствуйте! Спасибо, что написали, скиньте реквизиты, пожалуйста».

Через минуту пришел номер карты. Я перевела 870 рублей — ровно мою часть: американо и десерт, который я успела заказать, пока Вадим рассуждал о мужских потребностях. Потом сделала скриншот перевода и отправила Юле:

«Юля, вот оплата моей части, остальное — к Вадиму. Он мужчина-воин, так что должен справиться, если не ответит — скиньте ему цитату Фрейда для мотивации из книги, которая осталась лежать на столе. Вадим забыл ее, когда позорно бежал».

Ответ пришел через полминуты:

«Маргарита, вы мой герой ## Я ему напишу, а книгу обязательно для него сохраним. Удачи вам!»

«Спасибо, Юля. Берегите себя и не слушайте мужских психологов, которые не платят за кофе».

Я позвонила Ленке и рассказала эту грустную историю. Присущей ей оптимизм куда-то испарился.

— Я больше не ищу тебе мужчин, все, я капитулирую, белый флаг. Сдаюсь!

— Наконец-то.

— Но ты же понимаешь, что это... Марго, это невозможно

— Может, это я ненормальная.

— Ты нормальная. Ты единственная нормальная во всей этой истории.

— Знаешь, Лен, я не обижена. Серьезно, мне даже весело, потому что выдумай я это для романа, Аркадий Львович сказал бы «неправдоподобно» и вычеркнул бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.